На обоих снимках была запечатлена вторая группа. Только на одном не хватало Лу Сако, а на другом — Цзян Синьхуна и его друга. Остальные остались на своих местах, но при внимательном рассмотрении на лицах учащихся обнаруживалось некоторое отличие в эмоциях.

Ся Жубэй заметила другую жуткую особенность.

— Это фото… сделано в одном и том же месте? И люди на нём одни и те же?

— Да, — ответил Ли Дунъюань. — Во всяком случае, это точно не Фотошоп.

— И зачем Лу Сако оставила нам эту подсказку? — Не смея больше держать снимок в руках, девушка отложила его в сторону, будто он обжигал руки. — Я… до сих пор не понимаю.

При взгляде на остальных до неё дошло — они уже наверняка обо всём догадались.

Тогда девушка с мольбой посмотрела на Ли Дунъюаня, однако тот лишь по-отечески заботливо похлопал её по голове со словами:

— Не спеши. Может быть, скоро и ты поймёшь.

Ся Жубэй:

— …

Что это за жест? Ты будто своего питомца погладил!

Линь Цюши в самом деле догадался о смысле оставленной им подсказки. Глядя на фото, мужчина неслышно вздохнул.

Травля случалась во многих учебных заведениях, но не всегда приводила к смертельному исходу. Потому и учителя не хотели вмешиваться. Но никто не ожидал, что попустительство лишь усугубит ситуацию.

— Идём, — Жуань Наньчжу взглянул на часы. — У них скоро перерыв на обед, сможем его выловить.

— Идём, — поднялся Ли Дунъюань.

Цзян Синьхун жил неподалёку и мог позволить себе обедать дома, а не в столовой колледжа. Поэтому они отыскали возле выхода из кампуса укромное местечко и стали ждать. Но парень почему-то всё не появлялся. Зато первым на глаза попался тот самый его друг.

Они поспрашивали учителей и узнали, что этого ученика зовут Му Кай. Когда-то они с Цзян Синьхуном учились в одной группе, но после ряда несчастных случаев их распределили по разным.

Му Кай был немного крупнее и явно раздражительнее, чем Цзян Синьхун.

— Что вам от меня надо? Я ничего не знаю!

— Давай отойдём туда, где нам никто не помешает, — предложил Ли Дунъюань. — Ты не захочешь, чтобы другие услышали, о чём мы хотим с тобой поговорить.

Му Кай собирался возразить, но Жуань Наньчжу вынул снимок и помахал перед его лицом.

Увидев фото, парень изменился в лице, что-то неразборчиво промямлил и согласился пойти с ними.

Они зашли в рощицу за учебным корпусом. Му Кай заметно помрачнел, за его беспокойным взглядом скрывался сильнейший страх.

Жуань Наньчжу сразу перешёл к делу:

— Это вы убили Сако?

Му Кай испуганно подпрыгнул, а когда потрясение прошло, попытался скрыть смущение гневом:

— О чём ты? Я не понимаю! Она погибла в аварии…

— В аварии? Но как именно это случилось? — перебил Жуань Наньчжу. — Это ведь ты и Цзян Синьхун…

Он хотел продолжить, но тут Ли Дунъюань сделал знак рукой и посмотрел на Жуань Наньчжу.

— Не против?

— Пять минут.

— Достаточно.

Тогда Жуань Наньчжу взял Линь Цюши за руку и повёл в сторону.

Тому всё это показалось странным.

— Что за…?

— Пойдём, дадим ему пять минут. Он расколет парня.

Линь Цюши произошедшее казалось невероятным.

— …Он правда умеет применять гипноз?

— Забыл, что вчера он чуть не загипнотизировал тебя? Глава Белого оленя владеет кое-какими особыми трюками, и в этом нет ничего удивительного.

Они вышли из рощи, давая Ли Дунъюаню немного времени. Говоря начистоту, в реальности две организации всё-таки оставались конкурентами, и совершенно нормально, что глава Белого оленя не хотел раскрывать перед ними все карты.

Спустя пять минут, ни больше ни меньше, они вернулись в рощицу. К тому моменту Ли Дунъюань уже заполучил ответ.

— Повтори ещё раз, — велел он.

В глаза бросилось необычное состояние, в котором пребывал Му Кай. Его взгляд был затуманен, будто парень находился под наркозом. Он повторил всё то, что рассказывал минутами ранее:

— Это мы с Цзян Синьхуном убили Лу Сако. Мы хотели её обидеть, затолкать в мусорный бак возле дороги, но неудачно толкнули, и она попала прямо под колёса машины. Ей оторвало ногу…

Ли Дунъюань спросил:

— Вы могли её спасти?

Лицо парня дёрнулось, будто он хотел вырваться из-под гипноза, но попытка провалилась, и он послушно описал события, которые Линь Цюши услышал ночью.

— Да. Мы могли её спасти. Но не сделали этого, ушли… Цзян Синьхун увёл меня. Он сказал, что нас посадят за это в тюрьму. Я не хотел за решётку…

Линь Цюши, слушая парня, ощутил взявшийся из ниоткуда гнев.

В тот день стояла студёная зима, и если бы Му Кай и Цзян Синьхун вовремя вызвали скорую, возможно, девочку удалось бы спасти. Но они этого не сделали, трусливо сбежали, оставив Сако, потерявшую ногу, в холодной зимней ночи. Умирать в одиночестве и отчаянии.

— Это слишком жестоко, — нахмурился Линь Цюши.

Ли Дунъюань хмыкнул:

— Настоящая жестокость впереди. — Он снова посмотрел на Му Кая. — Ну хорошо, девушка умерла, но зачем вы сочинили песню? Чтобы посмеяться над ней?

При упоминании песни Му Кай вздрогнул, ужас на его лице стал более явным. Дрожащими губами он медленно заговорил:

— Это… это была не моя идея. Это они… Другим ребятам взбрело это в голову, мы с Цзян Синьхуном хотели отговорить, но не смогли.

— Ты пел песню? — Жуань Наньчжу наконец задал самый важный вопрос.

Му Кай покачал головой.

— Нет, ни я, ни Цзян Синьхун. Мы побоялись… побоялись…

Убийцы Лу Сако побоялись бесстрашно распевать насмешливую песенку. Но все остальные одногруппники — не испугались, поэтому погибли.

А двое убийц, которые как раз должны были поплатиться жизнью, из-за страха перед песней избежали ужасной участи.

Ли Дунъюань выслушал историю до конца и мягко улыбнулся. Затем неторопливо достал из кармана тетрадь и показал парню.

— Ну, давай. Знаешь слова?

Стоило Му Каю бросить взгляд на слова в тетради, и на его лбу выступили крупные капли пота, а ужас на лице стал едва ли не осязаемым. Он хотел что-то сказать, но голос Ли Дунъюаня звучал в его голове.

— Ты же хотел спеть, почему испугался? Не бойся, здесь безопасно. Можешь не волноваться. Пой.

Му Кай нервно сглотнул, открыл рот и наконец запел:

— Сатико, Сатико, зачем зовёшь себя Сако? Это так смешно. Ей так нравятся бананы, но не съесть их целиком, бедная Сако. Сако уедет далеко и забудет нас Сако, нелюдимая Сако…

За звуками его голоса Линь Цюши услышал какой-то шум прямо под ногами.

— Отойдите назад. Под нами что-то есть, — предупредил он.

— Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою? — когда прозвучала последняя строчка, у ног Му Кая из-под земли возникло множество мертвенно-бледных рук, которые крепко схватили его за лодыжки.

Линь Цюши думал, что эти руки сейчас утащат парня под землю, но через миг обнаружил, что в какой-то момент рядом возникла Лу Сако.

Она выползла из глубины рощи. Медленно добралась до Му Кая, а потом схватила его за ногу…

Му Кай очнулся от гипноза, увидел жуткую картину и пронзительно закричал. Его лицо исказилось ужасом и потрясением.

— Сако, прости… прости… прости меня, Сако…

Сако осклабилась в пугающей улыбке. Она склонила голову набок и с усилием дёрнула Му Кая за левую ногу.

Послышался хруст — нога повалилась на землю.

— А-А-А-А-А!!! — заверещал парень.

— Больно! Сако было так больно!.. — Сако, умывшись кровью, удовлетворённо улыбнулась. — Сако было так больно! Отдай мне свою ногу, ладно?

От большой кровопотери тело Му Кая вскоре ослабло, а Сако, обнимая оторванную ногу, с глазами, полными счастья, даже не посмотрела на Линь Цюши и остальных. Только выставила руку, указывая в другом направлении, затем согнула все пальцы, кроме одного.

Следом всё исчезло. Погибшего Му Кая утащило под землю. И кроме кровавых пятен, заливших землю, больше ничего не напоминало о его существовании.

— Буэ… — Наверное, Ся Жубэй впервые видела столь кровавую картину. Девушка не сдержала рвотного позыва и наклонилась к дереву. Да и выражения лиц остальных нельзя было назвать спокойными.

Пока Ся Жубэй тошнило, Жуань Наньчжу протянул Линь Цюши фотографию, которую им оставила Сако.

Мужчина посмотрел на снимок и нисколько не удивился тому, что на нём теперь прибавилось на одного человека. Среди остальных появился только что умерший Му Кай.

На его лице застыла улыбка, а стоял он прямо возле Сако.

Лучезарно улыбающаяся девушка наводила ужас своим видом. А тем временем рядом с ней пустовало ещё одно место…

— Раз я не могла сфотографироваться вместе с вами при жизни, пусть моё желание исполнится после смерти? — такую фразу сказал Ли Дунъюань. — Девушка настоящий романтик. — Он по-доброму улыбнулся.

Линь Цюши и раньше казалось, что Ли Дунъюань немного извращенец, теперь же он заметил, что проблема куда серьёзнее. Затем он перевёл осторожный взгляд на Жуань Наньчжу и понял, что тот тоже улыбается… В чём-то эти двое были очень похожи.

Линь Цюши молча сделал шаг в сторону Ся Жубэй, которая побледнела до неузнаваемости.

— Идём, остался ещё один, — сказал Ли Дунъюань.

— Может, сначала поищем дверь? — вдруг предложил Жуань Наньчжу.

— Дверь? Где? — растерянно спросила Ся Жубэй.

Её ведь тошнило всего пару минут, как можно было пропустить события целого века?!

— На что указала Сако? — пояснил Жуань Наньчжу. — …Вы вообще не обратили внимания на бедную девчонку?

Линь Цюши:

— …

Он ведь тоже видел жесты Сако, но даже не подумал о двери. Кстати, только Жуань Наньчжу мог так спокойно назвать Сако бедной девчонкой.

— Хорошо! — заулыбался Ли Дунъюань. — Давайте сначала поищем дверь.

Четверо пошли в направлении, которое им указала Сако. Пройдя совсем немного, они поняли, что приближаются к старому учебному корпусу, где, вероятно, и находилась дверь.

Добравшись до прежней аудитории второй группы, они без тени удивления обнаружили, что обыкновенная дверь обернулась железной. Теперь оставалось лишь найти ключ, чтобы благополучно выйти из двери.

— Мэн-Мэн, может, поспорим? — вдруг предложил Ли Дунъюань.

— О чём?

— О том, кто первый догадается, где ключ.

— А ставка?

— Если я угадаю, ты скажешь мне своё настоящее имя, а если нет… я больше не буду к тебе приставать.

Жуань Наньчжу полушутя бросил:

— Ли Дунъюань, тебе не кажется, что ты бываешь слишком хитёр? Как ты можешь ко мне

пристать, не зная моего настоящего имени?

Ли Дунъюань молча улыбался.

— Лучше поступим так, — продолжил Жуань Наньчжу. — Раз уж играть, то по-крупному. Если я не угадаю, то перейду из Обсидиана в Белый олень. А если наоборот, то ты бросишь Белый олень и перейдёшь в Обсидиан.

Ли Дунъюань перестал улыбаться, в его взгляде отразилось больше задумчивости.

— Ну как, рискнёшь? — Жуань Наньчжу дёрнул подбородком, холодный взгляд сделался немного презрительным.

Линь Цюши хорошо знал это выражение. Оно могло появиться только на лице Жуань Наньчжу вне двери.

— Нет уж, не рискну. — Ли Дунъюань признал поражение, изобразив сожаление. — Я ведь могу лишь предполагать, но не утверждать наверняка… А ты знаешь точно?

Жуань Наньчжу не ответил, только развернулся и куда-то пошёл.

Ли Дунъюань позади пробормотал «Чжу Мэн, ты такая бессердечная» и зачем-то посмотрел на Линь Цюши.

Тот не понял, что это был за взгляд.

Послеобеденные занятия ещё не закончились, и Цзян Синьхун сидел у себя в аудитории.

Чтобы парень не сбежал, они заблокировали все подходы к лестнице, намереваясь поймать его сразу после уроков.

Видимо, беспокоясь, что Ли Дунъюань опять применит к Линь Цюши гипноз, Жуань Наньчжу сам определил себя в пару к «гипнотизёру», а Линь Цюши остался с Ся Жубэй.

Ся Жубэй совершенно не походила на человека, который прошёл через четыре двери — она либо неудержимо дрожала, либо витала где-то в облаках.

Прозвенел звонок с урока, и ученики с сумками за спиной помчались по лестницам.

Линь Цюши высматривал очень внимательно, боясь упустить Цзян Синьхуна, но когда все почти разошлись, они так и не увидели парня. Поэтому решили встретиться с Жуань Наньчжу и Ли Дунъанем — возможно, Цзян Синьхун уже был у них.

Но по пути наверх они как раз столкнулись с Жуань Наньчжу. Оказалось, те направлялись вниз, потому что… Цзян Синьхуна нигде не было.

— Мы тоже его не видели, — сказал Линь Цюши. — Где он мог спрятаться?

Жуань Наньчжу окинул здание взглядом.

— Здесь только две лестницы. Ся Жубэй, останься здесь, если что — кричи. Мы проверим аудиторию.

Ся Жубэй, содрогаясь от страха, кивнула.

Они дошли до аудитории третьей группы, но и там никого не обнаружили.

Жуань Наньчжу подошёл к месту Цзян Синьхуна и обнаружил, что его портфель на месте.

— Он не уходил.

— Пойду посмотрю в туалете, — предложил Линь Цюши.

Они разделились в поисках, Линь Цюши направился в соседний мужской туалет.

В туалете было несколько кабинок, но Линь Цюши никого не нашёл внутри, поэтому решил уйти. Однако только дошёл до двери, как стоявшая рядом швабра вдруг упала на пол.

Линь Цюши остановился и оглянулся.

— Есть тут кто? — мужчине это показалось странным, и он ещё раз внимательно оглядел помещение, после чего заметил, что не так — окно в туалете оказалось открыто.

Судя по виду, его давно не открывали — защёлка покрылась ржавчиной и наверняка пришлось приложить усилие, чтобы открыть окно. Линь Цюши приблизился к окну и почти высунулся наружу, как вдруг услышал свист. Он среагировал мгновенно — отшатнулся назад, только по кончику носа царапнуло что-то острое.

Линь Цюши осторожно выглянул и увидел, что за окном к стене прижался человек. Он стоял на узком парапете, сжимая в руках кинжал. Это был разыскиваемый ими Цзян Синьхун.

— Бл*ть! — выругался Линь Цюши и громко крикнул: — Я нашёл!!! Он здесь!!!

Но в тот же миг Цзян Синьхун, как будто напуганный его криком, поскользнулся и свалился вниз, только и успев зацепиться рукой за край парапета.

— На помощь!.. — что есть сил закричал он.

Но ещё спустя мгновение ладонь, которой он крепко держался за парапет, раскрылась — будто что-то по одному оторвало пальцы от бетона.

— А-А-А-А-А!!! — Цзян Синьхун полетел вниз. Четвёртый этаж — высота достаточная, чтобы при падении не выжить. А он ещё и летел вниз головой, так что в момент соприкосновения с землёй сразу попрощался с жизнью.

Всё произошло слишком неожиданно, Линь Цюши не успел ничего предпринять.

Когда подоспели остальные, они увидели только лежащий внизу труп Цзян Синьхуна.

Жуань Наньчжу одарил Линь Цюши удивлённым взглядом.

— Неплохо, Линьлинь! Избавил нас от лишних хлопот, просто выбросив его из окна.

Линь Цюши:

— Да откуда у меня столько сил, чтобы выбросить целого человека?

— Если это не ты, значит, он сам прыгнул? Ох, быть школьником так тяжело… Видишь, какое на них оказывают давление? Это часто приводит к суицидам.

Линь Цюши старательно изобразил горечь.

— Прошу тебя, не говори больше ничего.

Пока Жуань Наньчжу болтал с Линь Цюши, Сако явилась опять.

Она спокойно стояла возле тела Цзян Синьхуна. Ничего не говоря, ничего не делая.

Девушка показалась Линь Цюши немного подавленной. Впрочем, не удивительно — тот, кого она хотела убить, наконец умер. И к тому же, покончил с собой. Наверное, это её немного расстроило.

Труп Цзян Синьхуна исчез так же, как и труп Му Кая — бесчисленные руки утащили его под землю.

Жуань Наньчжу вынул из сумки фотографию, на которой теперь появился недостающий Цзян Синьхун. С потерянным выражением лица он стоял возле Сако.

А улыбка девушки стала ещё более счастливой.

Вторая группа наконец собралась на снимке в полном составе. Тридцать четыре человека, ни одним меньше.

Прямо в руках Жуань Наньчжу фотография загорелась, и он, чтобы не обжечься, выронил её. В тот миг, когда пепел упал на пол, Линь Цюши отчётливо услышал звон металла.

Остальные тоже это заметили. Жуань Наньчжу склонился, достал из горстки пепла знакомый всем ключ и приподнял бровь.

— Оказывается, Сако — честный человек.

Линь Цюши:

— Человек?

— Ладно, честный призрак.

Линь Цюши:

— …

Дверь показалась, ключ нашёлся, наконец можно убраться отсюда восвояси.

Четвёрка бегом помчалась к старому корпусу. Никто не желал оставаться здесь ещё хоть секундой дольше.

Ся Жубэй на бегу спросила:

— А как же остальные? Может, скажем им, что дверь открыта?

— Не нужно, — ответил Ли Дунъюань. — Если продолжат поиски, наверняка найдут выход. К тому же, в этом мире нет никаких странных тварей, охраняющих дверь.

Линь Цюши вспомнил, что каждый раз в прошлых мирах, несмотря на открытую дверь, выход

охранялся тварями. Неизвестно, смогут ли остальные в этот раз в целости покинуть этот мир. Впрочем, сейчас им было совсем не до судьбы остальных — чтобы спасти собственную жизнь, и так приходилось прикладывать все усилия.

На этот раз Жуань Наньчжу не тронул дверь, а протянул ключ Ли Дунъюаню.

— Давай ты, Жубэй, — велел тот.

Девушка кивнула, взяла ключ и в огромном нетерпении открыла железную дверь.

Раздался скрип, дверь распахнулась, за ней показался наполненный белым светом проход. В тот же миг на землю упала белая записка. Ся Жубэй торопливо подняла трофей и шагнула за порог.

Ли Дунъюань улыбнулся.

— Увидимся, Мэн-Мэн.

Жуань Наньчжу смотрел на него без всякого выражения, не говоря ни слова.

Но Ли Дунъюань нисколько не оскорбился, только с прежней улыбкой шагнул в светящийся проход.

Жуань Наньчжу протянул руку Линь Цюши.

— Идём.

Линь Цюши кивнул, взял Жуань Наньчжу за руку, и они вдвоём исчезли за дверью.

Тёплое сияние прогнало холодную ауру двери. Пройдя по коридору, Линь Цюши вновь переместился между двумя мирами.

Из жуткой двери он вернулся в озарённый солнечным светом коттедж. Перед ним появились радостно играющие в комнате Тост и Каштан.

Линь Цюши сел на диван, взял стакан воды со столика и сделал глоток.

Чэн Цяньли, спускаясь со второго этажа, увидел Линь Цюши и спросил:

— Вернулись?

— Ага, — отозвался Линь Цюши.

— Успешно?

— Успешно. Наньчжу наверху?

Чэн Цяньли кивнул.

За дверью они прожили несколько дней, тогда как в реальности всё заняло чуть больше десяти минут. Линь Цюши немного посидел на диване, затем отправился на поиски Жуань Наньчжу.

Он постучал, но потом заметил, что дверь не заперта, поэтому толкнул её и вошёл.

— Наньчжу? — впрочем, сделав только шаг, Линь Цюши тут же остановился. Он увидел в

комнате голого Жуань Наньчжу, который как раз переодевался. Рядом лежало платье.

Линь Цюши мгновенно смутился и развернулся, чтобы уйти, но Жуань Наньчжу, растягивая слова, позвал:

— Мы же оба мужчины, к чему так бурно реагировать?

Линь Цюши:

— …А!

Он и сам только что вспомнил, что Жуань Наньчжу тоже мужчина — чего тут стесняться? И всё же ситуация по-прежнему казалась ему странной, как будто Чжу Мэн за дверью и Жуань Наньчжу в реальности пока не окончательно поменялись местами. Глядя на Жуань Наньчжу, он невольно вспомнил улыбающуюся Чжу Мэн.

От этих мыслей Линь Цюши залился краской.

— Я настолько красив? — Жуань Наньчжу оделся, развернулся и увидел выражение его лица. — Что ты покраснел от одного взгляда.

Линь Цюши:

— Нет… я… — он не сразу нашёлся, как это объяснить.

— Нет? Значит, не красив? — Жуань Наньчжу приблизился к Линь Цюши. Исходящая от мужчины сила и рост метр девяносто создавали ощущение доминирования.

Линь Цюши едва не попятился, но всё же усилием воли смог удержать себя на месте.

— Я не это хотел сказать, просто мне показалось немного непривычно.

— А, — бесцветно бросил Жуань Наньчжу и спросил: — Как ты считаешь, кто лучше — я или Чжу Мэн?

Линь Цюши:

— …

Но вы же один и тот же человек! Что за странный вопрос?!

Жуань Наньчжу:

— Хм?

Инстинкт самосохранения подсказал Линь Цюши правильный ответ. С трудом успокоив своё бедное сердце, готовое вырваться из груди, мужчина крайне спокойно ответил:

— Конечно, ты, Жуань-гэ.

На лице Жуань Наньчжу наконец-то появилась лёгкая улыбка. Линь Цюши неслышно выдохнул, видя, что он улыбается.

Заметки от автора:

Линь Цюши: В первый раз вижу, чтобы кто-то ревновал к самому себе…

Жуань Наньчжу: Хм! Ничего не знаю. Запрещаю тебе любить Чжу Мэн.

Линь Цюши: ……

На самом деле люди — сложные создания. И если они не идут на крайности, невозможно оценивать их поступки только двумя простыми словами «добро» и «зло». Ли Дунъюань — именно такой человек. У него свой подход ко всему, он может помочь, а может и подставить. Очевидно, что его симпатия к Чжу Мэн — это не просто симпатия, здесь гораздо больше замешана личная выгода и некоторые другие вещи.

В этом Жуань Наньчжу и Ли Дунъюань действительно немного похожи.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2565572